

Научно-теоретическая статья

УДК 130

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.47.3.2

ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ ВОЙНЫ: ОПЫТ СРАВНИТЕЛЬНОГО РЕТРО-АНАЛИЗА

Ковалев А. А.

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС,
Санкт-Петербург, Россия,
kovalev-aa@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Ларионов А. Э.

Технологический университет им. дважды Героя Советского Союза,
летчика-космонавта А. А. Леонова,
г. Королев, Московская область, Россия,
allar71@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются философские концепции осмысления феномена войны в древний и средневековый периоды. Выявлено, что изменение социально-исторических и политических условий существования человечества меняло отношение к войне. Показано, что человек и попытки осознания его места в мироздании напрямую влияли на доминирование той или иной военно-философской идеи. Цель исследования — изучить взгляды античных и средневековых философов, посвященных осмыслению феномена войны. Ключевым методологическим подходом настоящего исследования является ретроспекция философских идей и концепций древних и средневековых мыслителей, посвященных осмыслению феномена войны. Благодаря данному подходу становится возможным проанализировать становление и развитие взглядов о явлении войны и мира, которые не теряют актуальности со времен древних цивилизаций по настоящее время. Доказано, что цикличность истории напрямую влияет на мировоззренческие установки, отраженные в философии того или иного периода. Дальнейшее изучение рассматриваемой проблемы позволит проследить путь становления и развития философского осмысления такого явления, как война.

Ключевые слова: философия Древнего мира, Средневековье, справедливая война, осуждение войны, эволюция философии войны

Для цитирования: Ковалев А. А., Ларионов А. Э. Философское осмысление войны: опыт сравнительного ретро-анализа // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 3 (47). С. 23–37. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.47.3.2

Scientific and theoretical article

UDC 130

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.47.3.2

PHILOSOPHICAL UNDERSTANDING OF WAR: EXPERIENCE OF COMPARATIVE RETRO-ANALYSIS

Andrey A. Kovalev

Northwestern Institute of Management — branch of RANEPА,
St. Petersburg, Russia,
kovalev-aa@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Alexey E. Larionov

Technological University named after twice Hero of the Soviet Union,
pilot-cosmonaut A. A. Leonov,
Korolev, Moscow region, Russia,
allar71@yandex.ru

Abstract. The article deals with the philosophical concepts of understanding the phenomenon of war in the ancient and medieval period. It was revealed that the change in the socio-historical and political conditions of the existence of mankind changed the attitude towards the war. It is shown that man and attempts to realize his place in the universe directly influenced the dominance of one or another military-philosophical idea. The purpose of the study is to study the views of ancient and medieval philosophers devoted to understanding the phenomenon of war. The key methodological approach of this study is the retrospection of the philosophical ideas and concepts of ancient and medieval thinkers devoted to understanding the phenomenon of war. Thanks to this approach, it becomes possible to analyze the formation and development of views on the phenomenon of war and peace, which have not lost their relevance since ancient civilizations to the present. It is proved that the cyclical nature of history directly affects the worldview attitudes reflected in the philosophy of a particular period. Further study of the problem under consideration will allow us to trace the path of formation and development of the philosophical understanding of such a phenomenon as war.

Keywords: philosophy of the Ancient World, Middle Ages, just war, condemnation of war, evolution of the philosophy of war

For citation: Kovalev, A. A., & Larionov, A. E. (2023). Philosophical understanding of war: the experience of comparative retro-analysis. *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 3 (47), 23–37. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.47.3.2>

Введение

Война является наиболее ярким и предельно острым воплощением международного конфликта. Война — это крайнее средство разрешения назревших противоречий, с помощью которого достигаются политические цели, когда все остальные способы уже исчерпали свой потенциал. В период эскалации отношений, как правило, дипломатические способы урегулирования разногласий являются менее востребованными и актуальными. С течением времени становятся заметнее те возможности, которые были упущены и могли быть использованы для предотвращения самой острой фазы противостояния, двустороннего или многостороннего.

В этом отношении характерным примером может служить Первая мировая война. Здесь показательна рефлексия *post factum* ведущих европейских политиков того времени. Так, известный британский политический деятель Д. Ллойд Джордж отмечал, что считает Первую мировую войну величайшей ошибкой человечества в начале столь перспективного XX века. Он писал по этому поводу: «Если бы я находился в числе присяжных суда, которому было бы поручено судить людей, которые руководили судьбами мира в этот момент, я вынес бы им скорее приговор в непредумышленном убийстве, чем осудил бы их за убийство из расчета» [Ллойд Джордж, 1934, с. 68].

Таково ретроспективное мнение одного из главных участников трагических событий того времени. Но почти век спустя один из крупнейших русских политических философов, Александр Сергеевич Панарин, значительно заострил проблему генезиса Первой мировой войны, находя в нем аналогию с событиями начала XXI столетия: «Первая мировая война стала завязкой основных драм XX века и действительно предопределила всю его биографию, вместе с биографией проживавших в нем поколений... Мы стали заложниками их авантюры, сделавшей трагический ход событий необратимым. И вот оказывается, что мы выступаем для наших потомков в той же роли — делаем их заложниками нашей трагической слепоты, нашего нетерпения, нашей безответственности» [Панарин, 2003, с. 6].

Автор формулирует важнейшую политико-философскую и историософскую мысль о существовании роковых развилки в политической истории, своего рода точек невозврата, когда политические субъекты обладают свободой выбора, но не могут рационально распорядиться возможностями этой свободы в нужный момент. Иначе говоря, предпочитают не предвосхищать события, но следовать за ними. И выбор в пользу войны, как правило, оказывается худшим. Свобода выбора исчезает, а предпринятые действия оказываются жестко детерминированными.

Обсуждения и дискуссии

В мемуарных и академических текстах в равной степени присутствуют две важнейшие философские идеи, позволяющие выстраивать модель постижения феномена войны:

1. Концепт о существовании возможности выбора в критических точках международных отношений (как онтологических модальностей). Из чего, кстати сказать, вытекает и более глобальная идея о вариативности самого бытия, в ткань которого как бы имманентно «вшиты» возможности выбора.

2. Постулат о наличии у человека свободы воли и практической возможности выбирать даже в самых критических обстоятельствах. Более того, именно в моменты кризиса люди оказываются на острие выбора и ответственности, могут претендовать на статус подлинных субъектов политического и исторического процесса. Тем самым политической онтологии можно провести параллель с философско-политической антропологией. Проблематика человеческой свободы в международном конфликте может разрешаться с позиций как христианской этики («Бог все предвидит, но не все предопределяет» [Дамаскин, 2019], так и философии экзистенциализма, утверждающей, что подлинная свобода человека может раскрыться только в моменты наивысшего напряжения и кризиса, в условиях катастрофических событий, перед лицом смерти. При этом свобода понимается как максимальная ответственность [Приходько, 2013].

Однако проблемой человеческой свободы война не исчерпывает своего философского потенциала. Более того, вопрос о свободе или детерминации человеческой воли в связи с войной может быть окончательно решен только в случае раскрытия более фундаментальной пропозиции — вопроса о природе и сущности войны. Над его решением в течение столетий трудились и трудятся лучшие мыслители человечества, предлагая различные, подчас весьма противоречивые варианты ответов.

Изучением вопросов войны и мира занимаются многие отечественные и зарубежные исследователи. Так, военно-философская тематика времен Античности и Средневековья среди российских ученых присутствует в трудах О. В. Гефнер [Гефнер, 2019], Е. В. Глебова [Глебов, 2010], К. О. Запорожской [Запорожская, 2017], С. А. Колесникова [Колесникова, 2021], Н. В. Мартьянова [Мартьянов, Борщ, Утюганов, 2015] и пр. Среди зарубежных исследователей феномена войны и мира можно отметить вклад таких ученых, как Ф. М. Х. Бэлл [Bell, 1987], Т. Девезас [Devezas, Modelski, 2003], Д. Дж. Крус [Krus, Nelsen, Webb, 1998], К. Райт [Wright, 1942] и мн. др.

Методологические основания

Цель исследования — изучить взгляды античных и средневековых философов, посвященных осмыслению феномена войны.

Задачи, способствующие достижению поставленной цели, сформулированы следующим образом: 1) рассмотреть военно-философские взгляды мыслителей древности; 2) изучить идеи философов Средневековья о феномене войны.

Ключевым методологическим подходом настоящего исследования является ретроспекция философских идей и концепций древних и средневековых мыслителей, посвященных осмыслению феномена войны. Благодаря данному подходу становится возможным проанализировать становление и развитие взглядов о явлении войны и мира, которые не теряют актуальности со времен древних цивилизаций по настоящее время.

Результаты исследования

Настоящее исследование посвящено изучению военно-философских воззрений мыслителей Древнего мира (Античности, Древнего Китая) и Средневековья. Рассмотрены этапы становления отношения к вопросам войны и мира философов обозначенного периода. Показано, как менялись идеи при осмыслении данного принципиального вопроса.

Античная философия уделяла немало внимания осмыслению феномена войны. Крупнейшая фигура классического периода античной философии, Платон, говоря о происхождении войны, указывал, что в ее основании лежат всевозможные человеческие страсти (вкладывая эту мысль в уста своего учителя — Сократа): «А кто виновник войн, мятежей и битв, как не тело и его страсти? Ведь все войны происходят ради стяжания богатств, а стяжать их нас заставляет тело, которому мы по-рабски служим» [Платон, 1896]. Отсюда следует, что война коренится в природе самого человека, конкретно — в его эгоистических страстях: жажде богатства, власти (господства) и удовольствия. То есть война — это и есть доведенная до абсолюта страсть, получившая возможность действовать в социальном пространстве и реализовать свои притязания без оглядки на законы и нормы обычного жизненного уклада.

В философии Античности имело место представление о своеобразном золотом веке, периоде, в котором совсем не было ни войн, ни серьезных конфликтов. Об этом писали Гесиод и Овидий [Овидий, 1937]. В целом древними греками мир (то есть отсутствие войны) воспринимался как способ устранения конфликтных взаимоотношений между враждующими полисами. При этом война как способ взаимодействия с иностранцами считался вполне приемлемым вариантом межнационального общения [Мартьянов, Борщ, Утюганов, 2015, с. 42]. Например, в случае захвата вещей/имущества в таких войнах считалось, что это допустимый способ заполучить хорошую добычу.

Тем самым в период Античности войны считались естественным и единственно возможным способом разрешения противоречий между людьми как элементами единого Космоса [Серова, 2017, с. 160]. Например, древнегреческий

философ Гераклит был убежден, что война рождает порядок и побеждает хаос, она помогает упорядочивать все, что нуждается в порядке. В этом понимании войны раскрывался диалектический принцип единства и борьбы противоположностей. Таким образом, представление древних греков об особом статусе эллинистической культуры, который отличался своеобразным этноцентризмом, было основной причиной обоснования войн античного периода [Кениспаев, Давлатмуродов, 2017]. Ведь борьба с варварами с помощью войны была единственным способом обеспечения благополучия греческих городов-полисов.

В Древнем Китае проблематика войны получает несколько иное освещение. В классическом трактате о военной стратегии «Искусство войны» его автор Сунь Цзы в первых же строках определяет значимость войны: «Война — это великое дело для государства, это почва жизни и смерти, это путь существования и гибели. Это нужно понять. Поэтому в ее основу кладут пять явлений. Первое — Путь, второе — Небо, третье — Земля, четвертое — Полководец, пятое — Закон» [Сунь Цзы, 2019].

На первый взгляд, здесь война рассматривается с функциональной точки зрения, ее генезис и сущность не определяются. Однако в данном случае следует опираться на общий контекст китайской философии. Во-первых, природа войны воспринимается мыслителем как нечто предельно естественное и само собой разумеющееся, это неотъемлемая часть социального космоса, априорный и имманентный онтологический феномен. Что, по сути, вписывается в исторический контекст, в котором Сунь Цзы создавал свой знаменитый трактат — это эпоха Чжань-Го, Борющихся царств (VIII–III вв. до н. э.), когда война действительно являлась неотъемлемой частью бытия каждого человека.

Важно также помнить, что в этот же исторический период происходило становление двух главных философско-этических школ Древнего Китая — конфуцианства и даосизма. Важнейшими категориями китайской философии становятся Путь (Дао) и Небо.

Понятие Небесного закона становится символом совершенной справедливости. Тем самым война вписана в ткань мироздания, то есть она есть проявление воли Неба. Потому и воспринимать ее надо естественно. В рамках конфуцианской философии отсутствует, таким образом, и апология войны, и решительное ее осуждение. Ибо как можно осуждать предзаданные Небом явления?! Вместе с тем даосская философия, которая была более близка к метафизике, осуждала разрушительные следствия войны и агрессивную политику правителей.

Однако были в Китае и те философы, которые рассматривали войну как благо для государства. Среди таковых следует назвать яркого представителя легизма — Шан Яна. Войну он рассматривал как действенное средство укрепления государства и его очищения от разрушительных влияний: «Если страна бедна и в то же время направляет свои усилия на войну, то яд появляется в [стране] противника; [в такой стране] не будет шести паразитов, и она, несомненно, станет могущественной. Если страна богата и в то же время [ни с кем]

не воюет, то яд появляется внутри [этой страны], рождаются шесть паразитов, и [страна], несомненно, ослабеет... Государство может достичь спокойствия благодаря земледелию и войне, так же как и правитель будет в почете [лишь] благодаря земледелию и войне... ежели войной можно уничтожить войну, то позволительна даже война; если убийством можно уничтожить убийство, то разрешимы даже убийства» [Шан Ян, 1968].

Учитывая, что Шан Ян исходил в своей политической философии из априорного тезиса о природной испорченности человека, его склонности к подлостям и низменным страстям, а легитимное государственное насилие выступало в его доктрине как важнейшее средство управления; война в его трактовке оказывается одной из разновидностей легитимного насилия, способствующего оздоровлению государства. По нашему мнению, данный мыслитель явно исходил из презумпции о естественной предзаданности войны, ее своеобразной запрограммированности законами мироздания. Но в отличие от сдержанно относившегося к войне конфуцианства и осуждавшего разрушительные последствия войны даосизма, легисты создали функционалистскую апологию войны, не позволяя себе впасть в абстрактное морализаторство о страданиях народа, жестокости и разрушении, вообще не рассматривая народ как субъект власти.

При всей влиятельности античного философского наследия философская мысль Средневековья развивалась вполне самостоятельно под серьезным влиянием религиозных и нормативно-ценностных установок. Можно разделить эпоху Средневековья в контексте осмысления феномена войны на несколько периодов [Гефнер, 2019]:

– апологетика (II–III вв.). Здесь провозглашался принцип мира во Христе, а все войны осуждались [Чэтфилд, Илюхина, 1993, с. 51]. При этом основным оружием христианина могла стать только молитва;

– патристика (IV–VIII вв.). В этот период активно развивались идеи справедливой войны, которые были способны оправдать войны христианских правителей [Гефнер, 2018]. При этом войны делились на справедливые и несправедливые, и все они должны были исключать чрезмерную жестокость, агрессию, мстительность, а также неоправданные убийства и разорения [Блаженный, 1998, с. 35];

– схоластика (IX–XIV вв.). В этот период справедливые войны воспринимаются как священные, то есть начавшиеся по воле Творца. Если война преследует цель вернуть захваченное, отомстить за причиненное зло, наказать виновного, сменить несправедливый миропорядок, то такая война считается справедливой [Гулевский, Гулевская, 2013, с. 26]. В дальнейшем идеи справедливой войны трансформировались с целью отделить священную войну от справедливой, развивая тем самым идею о регулярной войне [Прокофьев, 2019]. Однако это происходило в период развития поздней схоластики, то есть в Новое время, поэтому темой настоящего исследования напрямую не является.

Итак, наиболее полное изложение католической философии войны можно обнаружить в труде «Сумма теологии» Фомы Аквинского — ярчайшего представителя периода ранней схоластики (этапа оформления и фиксации ее идей).

По мнению Аквината, война есть дело греховное, поскольку противоречит Божественным заповедям. Помимо этого, война есть дело и незаконное [Аквинский, 2002]. Таким образом, война как субстанция есть материализованный грех. То есть нарушение Божественного закона. Вместе с тем Фома Аквинский не уходит от социального контекста и его противоречивых реалий, подразделяя войны на справедливые и несправедливые. Справедливыми войнами являются те, которые начаты по велению законного правителя и в качестве самозащиты. Тогда грех как будто становится невольным и подлежит гораздо меньшему осуждению.

Обращает на себя внимание неразрывность связи войны и законного правителя: «Поэтому подобно тому, как они [власти] вправе использовать меч для защиты общественного блага от внутренних беспорядков, как когда они карают злодеев... точно так же их делом является поднимать меч войны ради защиты общественного блага от внешних врагов» [Аквинский, 2002]. Таким образом, через институт легитимной власти (благословленной Богом) обретает легитимацию и война, а ответственность за нее ложится на правителя.

Из этого можно сделать вывод, что Фома Аквинский был склонен рассматривать войну как результат проявления свободы воли, то есть как следствие злоупотребления ею со стороны инициатора. Получается, что Бог изначально не заложил войну в план мироздания, хотя предвидел ее. С точки зрения христианской теологии первой войной стало падение Люцифера, восставшего против Творца и низверженного из сонма ангелов. Однако и в этом случае налицо злоупотребление свободой воли, вытекающее из греховных страстей, прежде всего гордости. Тем не менее, в силу разделения войн на справедливые и несправедливые, сохраняется амбивалентный подход к ним со стороны средневековой философии. В рамках христианской этики вопрос о войне, ее сущности и нравственной оценке абсолютно однозначного разрешения не получил вплоть до настоящего времени в рамках ни одной из христианских номинаций.

Вместе с тем следует констатировать определенные различия между православной и католической трактовками войны в Средние века. Византийской империи в течение своей тысячелетней истории приходилось вести множество войн (практически все они были либо оборонительными, либо представляли собой более или менее успешные попытки реванша и возвращения ранее утраченных территорий). При высокой интенсивности военных действий, когда империя нередко вела войны по нескольким географическим направлениям, а театры военных действий находились в тысячах километрах друг от друга, государству приходилось напрягать все свои силы для выживания.

В подобных условиях существования естественной была бы высокая степень милитаризации государства и общественно-политической мысли. В реальности, как свидетельствуют византийские тексты, картина была

несколько иной: ни обыденной милитаризованности Древнего Рима, ни ретрореваншистской милитаристской идеологии Сасанидского Ирана в Византии так и не сложилось. Тем самым оправдания или апологии войны как таковой не встречаются у византийских писателей — будь то историки, богословы или философы (в Византии часто это были разные писательские ипостаси одного автора). По справедливому замечанию Г. Ю. Каптена, «максимум, на который были готовы пойти византийцы, что неоднократно зафиксировано в источниках, это согласиться, что конкретная уже прошедшая военная кампания, оказавшаяся необыкновенно успешной, или в процессе которой армия сумела достойно преодолеть значительные трудности, была, несомненно, по воле Бога и при Его помощи» [Каптен, 2020, с. 47].

Внесла свой вклад в осмысление онтологии войны и Древняя Русь. Ее история также изобиловала военными конфликтами — как внешнего, так и внутреннего характера. Политическая элита была, по сути своей, элитой военной. Вместе с тем именно князья, бояре и духовенство были в максимальной степени причастны к письменному слову. Так, среди памятников древнерусской книжности часто встречаются тексты, посвященные войне, ее осмыслению и оценкам с богословской, нравственной и прагматической точек зрения. Тем самым война в сознании древнерусских философов являлась привычной частью социального бытия.

Одной из характерных особенностей древнерусского осмысления феномена войны, по утверждению профессора С. А. Колесникова, является синтез религиозности, литературности и воительства [Колесников, 2021, с. 260]. То есть только литературно зафиксированное военное событие могло придать войне исторический формат, грандиозный масштаб и увековечивание для потомков. При этом война, запечатленная в подробностях таким образом, раскрывала все ее пороки и антигуманность. Именно поэтому древнерусское литературное осмысление войны можно назвать символическим, то есть это «сама историческая правда, символически понятая» [Робинсон, 1980, с. 123]. Важно отметить, что в ранних работах данного периода рассказывалось о завоевательных войнах и присутствовало их воспевание, а в более поздних поднималась тема патриотизма и защиты Родины (речь шла уже об оборонительных войнах и их значении для государства и его будущего) [Лихачев, 1984, с. 112].

Тем самым значимая характеристика древнерусской философии состояла в ее присутствии во всех текстах, дошедших до нас из эпохи XI–XVII веков. Об этом говорят современные авторитетные исследователи: «Русские книжники в философии искали ответы на вопросы, определяющие бытие отдельной личности и общества в целом. В философе видели учителя, мудреца. Поэтому особенностью русской средневековой философии явилось то, что многие мыслители параллельно с литературной деятельностью занимались учительством» [Ионайтис, 2017, с. 10].

Ярким примером мудреца-деятеля-учителя можно считать князя Владимира Мономаха, увековечившего свое имя, помимо ратных и государственных

деяний, в знаменитом «Поучении детям», из коего отчетливо видно, что война в жизни и культуре Древней Руси занимала значимое место. Сам князь писал об этом с предельной ясностью: «Разве удивительно, что муж пал на войне? Умиравали так лучшие из предков наших» [Мономах, 1893]. Значительная часть «Поучения» состоит именно из примеров поведения князя в различных военных конфликтах, как внешне-, так и внутривосточного характера (княжеские усобицы). Одной из главных добродетелей, как можно понять из контекста, стоящий на пороге «преселения в Вечность» князь считает достойное поведение в походе и на поле боя, что включает в себя верность данному слову, крестному целованию, доблесть на брани, милость к побежденным, отсутствие корыстных побуждений.

Таким образом, проблематика войны приобретает почти исключительно нравственное звучание. Хотя сама война отнюдь не превозносится как самостоятельная ценность, ее разрушительные последствия — скорбь, насилие и жестокость — вызывают осуждение. Однако при этом утверждается и обосновывается, что в воле человека сохранить честь, достоинство и совесть даже на войне. И, более того, именно на войне подлинное лицо человека выявляется наиболее ярко.

Таким образом, если сама война в рамках философии христианского Средневековья занимала либо пограничное, либо маргинальное положение (как неизбежное зло), то роль и место человека на войне подвергались достаточно подробному этическому анализу в рамках христианской онтологии и сотериологии. Кроме того, не стоит забывать, что само христианское сознание отнюдь не отвергало войну в принципе. Поскольку противостояние Церкви с происками дьявола, человека с греховными страстями рассматривалось с первых веков христианства как непримиримая война. Следовательно, нравственная оценка войны зависела от ее аксиологии и телеологии.

Важно понимать, что каждая эпоха развития человечества накладывала свой отпечаток на способы осмысления феномена войны. Как менялась сама человеческая цивилизация, так менялись ее смысложизненные цели, место человека в потоке жизни и роль войны в этом потоке [Глебов, 2010, с. 94]. Действительно, от места человека в системе ценностей всего человечества зависела и доминирующая в ту или иную эпоху модель осознания и осмысления войны как части человеческого бытия [Запорожская, 2017]. И чем значимее становился сам человек, тем более сознательно мыслители подходили к пониманию феномена войны.

Заключение

Таковы некоторые характерные черты философии войны в Древности и Средневековье, которые авторы сумели выявить посредством избирательного анализа философских идей и текстов. Онтологическая неизбежность и универсальность

войны констатировалась всеми философами. Однако в Древнем мире, как следует из анализа текстов, война получала большее оправдание. Особенно если учесть, что языческие божества, согласно мифологии, воевали много и с удовольствием, то есть так задавалось метафизическое оправдание войны. Хотя в высших своих проявлениях древняя философия также склонялась к осуждению войны как онтологической и этической патологии.

В рамках христианской культуры Средневековья отношение к войне становится более нетерпимым и выводится из греховной природы человека и происков сатаны. Однако полного отрицания войны не было и здесь. Основной же акцент делался на нравственности тех, кто оказался вовлеченным в войну. И вот здесь встречается разнообразие конкретных подходов и трактовок, которые, если делать символическое обобщение, в итоге сходятся на парадоксальном концепте приоритета нравственной субстанциональности человека, фундированной Священным Писанием и Святоотеческим Преданием.

Таким образом, выводится диалектическая схема интерпретации войны:

1. Исходный тезис: война есть сублимированный грех, возникший в силу грехопадения и происков дьявола.

2. Антитезис: человек может стремиться к избавлению от греха и проявлению добродетели в силу свободы воли.

3. Синтез: домостроительство Божие осуществляется через преодоление греховного в человеке, следовательно, война, будучи видимым злом, вписывается в план мироздания и служит добру.

Подобные идейные течения ознаменовали философскую мысль к концу Средневековья. Языческая интенциональность апологии войны с ее воспеванием силы и власти была, казалось, преодолена на фундаментальном уровне. Однако с началом Ренессанса и Нового времени в философском осмыслении войны произошли существенные метаморфозы, которые отразились на дальнейших исследованиях рассматриваемого феномена.

Список источников

1. Августин Блаженный. О граде Божием // Августин Блаженный. Творения. СПб.: Алетейя, 1998. 595 с.

2. Владимир Мономах. Поучение / ред. и примеч. В. А. Воскресенского. Санкт-Петербург: тип. и лит. В. А. Тиханова, 1893. 49 с. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monomah/pouchenie/ (дата обращения: 05.06.2023).

3. Гефнер О. В. Феномен войны в осмыслении античной философии [Электронный ресурс] // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2018. № 2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-voyny-v-osmyslenii-antichnoy-filosofii> (дата обращения: 05.06.2023).

4. Гефнер О. В. Феномен войны в осмыслении христианской философии эпохи Средневековья // Электронный научно-методический журнал Омского ГАУ. 2019. № 1 (16). [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-voyny-v-osmyslenii-hristianskoy-filosofii-epohi-srednevekovya> (дата обращения: 05.06.2023).

5. Глебов Е. В. Тема войны в западной философской традиции от античности до Гегеля // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010. Т. 8. № 2. С. 89–95.
6. Гулевский А. Н., Гулевская Н. А. Апология войны в западной средневековой христианской философии // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2013. № 9. С. 23–27.
7. Запорожская К. О. Понимание войны: от античности до наших дней // Гуманитарные научные исследования. 2017. № 2 (66). С. 278–286.
8. Дамаскин И. Точное изложение Православной веры. 6-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2019. 591 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera2_30.html (дата обращения: 05.06.2023).
9. Ионайтис О. Б. Неоплатонизм в русской средневековой философии. СПб.: Алетейя, 2017. 252 с.
10. Каптен Г. Ю. Проблема сакрализации войны в византийском богословии и историографии. СПб.: Издательство РХГА, 2020. 263 с.
11. Кениспаев Ж. К., Давлатмуродов Ш. Ш. Тема войны в античной философии // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 4. С. 364–368.
12. Колесников С. А. Духовное осмысление войны в древнерусской книжной культуре // Труды Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью). 2021. № 11. С. 259–265.
13. Лихачев Д. С. Литература-реальность-литература. Л.: Сов. писатель, 1984. 271 с.
14. Ллойд Джордж Д. Военные мемуары. Т. 1–2. М.: Соцэкгиз, 1934. 680 с.
15. Мартыанов Н. В., Борщ А. А., Утюганов А. А. Социально-философские аспекты осмысления феноменов мира и войны // Гуманитарные проблемы военного дела. 2015. № 2 (3). С. 41–44.
16. Мир/Peace: альтернативы войне от античности до конца второй мировой войны. Антология / отв. ред. Ч. Чэтфилд, Р. М. Илюхина. М.: Наука, 1993. 349 с.
17. Овидий. Метаморфозы. М.: Academia, 1937. 358 с.
18. Панарин А. С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003. 558 с.
19. Платон. Федон. Разговор Платона / пер. с объяснительными примечаниями Д. Лебедева. 2-е изд., значительно исправ. М.: Посредник, 1896 (тип. Сытина). 156 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://ancientrome.ru/antlittr/t.htm?a=1450190000&ysclid=li5jmefmv9905514683#66a> (дата обращения: 05.06.2023).
20. Приходько С. В. Феномен свободы в философии экзистенциализма // Научные ведомости. Серия Философия. Социология. Право. 2013. №16 (159). Вып. 25. С. 276–279.
21. Прокофьев А. В. Идея справедливой войны в западной этической традиции (от античности до середины XVIII века) // Этическая мысль. 2019. Т. 19. № 2. С. 112–127.
22. Робинсон А. Н. Литература Древней Руси в литературном процессе Средневековья (XI–XIII веков). М.: Наука, 1980. 336 с.
23. Серова Н. С. Понятие индивидуальности в античной философии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 10. С. 160–162.
24. Сунь Цзы. Искусство войны / пер. с китайского В. В. Башкеева. Москва: АСТ, сор. 2019. 223 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html?ysclid=li5kpmi4us656270980> (дата обращения: 05.06.2023).

25. Фома Аквинский. Сумма теологии. Ч. 1. Вопр. 1–43. / пер. с лат. С. И. Еремеева, А. А. Юдина. М.: Элькор-МК, 2002. 559 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-7/40> (дата обращения: 05.06.2023).
26. Шан Ян. Книга правителя области Шан (Шан Цзюнь Шу) / пер. с китайского, вступ. статья [с. 13–136] и коммент. Л. С. Переломова. М.: Наука, 1968. 351 с. [Электронный ресурс]. URL: https://drevlit.ru/docs/kitay/I/San_Jan/vved2.php?ysclid=li5lm6rcne262608356 (дата обращения: 05.06.2023).
27. Bell P. M. H. *The Origins of the Second World War in Europe*. New York: Longman, 1987. 326 p.
28. Devezas T. C., Modelski G. *Power Law Behaviour and World System Evolution: A Millennial Learning Process // Technological Forecasting and Social Change*. 2003. Vol. 70. № 9. P. 819–859.
29. Krus D. J., Nelsen E. A., Webb J. M. *Recurrence of War in Classical East and West Civilizations // Psychological Reports*. 1998. № 83. P. 139–143.
30. Wright Q. *A Study of War*. Vol. I. Chicago: University of Chicago Press, 1942. 956 p.

References

1. Augustine the Blessed. (1998). *About the City of God*. St. Petersburg: Aletheia. 595 p. (In Russian).
2. Vladimir Monomakh. (1893). *Pouchenie [Teaching]*. (In Russian). Retrieved from https://azbyka.ru/otechnik/Vladimir_Monomah/pouchenie/
3. Gefner, O. V. (2018). Fenomen vojny` v osmy`slenii antichnoj filosofii [The phenomenon of war in the understanding of ancient philosophy]. *Electronic scientific and methodological journal of the Omsk State Agrarian University*, 2 (13). (In Russian). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/phenomen-voyny-v-osmyslenii-antichnoy-filosofii>
4. Gefner, O. V. (2019). Fenomen vojny` v osmy`slenii xristianskoj filosofii e`poxi Srednevekov`ya [The phenomenon of war in the understanding of Christian philosophy of the Middle Ages]. *Electronic scientific and methodological journal of the Omsk State Agrarian University*, 1 (16). (In Russian). Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/phenomen-voyny-v-osmyslenii-hristianskoj-filosofii-epohi-srednevekovyaya>
5. Glebov, E. V. (2010). Tema vojny` v zapadnoj filosofskoj tradicii ot antichnosti do Gegelya [The theme of war in the Western philosophical tradition from antiquity to Hegel]. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Philosophy*, 8, 2, 89–95. (In Russian).
6. Gulevsky, A. N., & Gulevskaya, N. A. (2013). Apologiya vojny` v zapadnoj srednevekovoj xristianskoj filosofii [Apology of War in Western Medieval Christian Philosophy]. *Proceedings of the Volgograd State Technical University. Series: Problems of social and humanitarian knowledge*, 9, 23–27. (In Russian).
7. Zaporozhskaya, K. O. (2017). Ponimanie vojny`: ot antichnosti do nashix dnei [Understanding war: from antiquity to the present day]. *Humanitarian scientific research*, 2 (66), 278–286. (In Russian).
8. Damascus, J. (2019). *Tochnoe izlozhenie Pravoslavnoj very`*. 6-e izd. [Exact presentation of the Orthodox faith. 6 publ.]. Moscow: Publishing House of the Sretensky Monastery, 591 p. (In Russian). Retrieved from http://www.orthlib.ru/John_of_Damascus/vera2_30.html
9. Ionaitis, O. B. (2017). *Neoplatonizm v russkoj srednevekovoj filosofii [Neoplatonism in Russian Medieval Philosophy]*. St. Petersburg: Aleteya, 252 p. (In Russian).

10. Kapten, G. Yu. (2020). *Problema sakralizacii vojny` v vizantijskom bogoslovii i istoriografii [The problem of the sacralization of war in Byzantine theology and historiography]*. St. Petersburg: RKHGA Publishing House, 263 p. (In Russian).
11. Kenispaev, Zh. K., & Davlatmurodov, Sh. Sh. (2017). Tema vojny` v antichnoj filosofii [The theme of war in ancient philosophy]. *Alley of Science*, 2, 4, 364–368. (In Russian).
12. Kolesnikov, S. A. (2021). Duxovnoe osmy`slenie vojny` v drevnerusskoj knizhnoj kul`ture [Spiritual understanding of the war in ancient Russian book culture]. *Proceedings of the Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary orientation)*, 11, 259–265. (In Russian).
13. Likhachev, D. S. (1984). *Literatura-real`nost`-literatura [Literature-reality-literature]*. Leningrad: Soviet writer, 271 p. (In Russian).
14. Lloyd George, D. (1934). *Voenny`e memuary`. T. 1–2 [War memoirs. Vol. I–II]*. Moscow: Sotsekgiz, 680 p. (In Russian).
15. Martyanov, N. V., Borshch, A. A., & Utyuganov, A. A. (2015). Social`no-filosofskie aspekty` osmy`sleniya fenomenov mira i vojny` [Socio-philosophical aspects of understanding the phenomena of peace and war]. *Humanitarian problems of military affairs*, 2 (3), 41–44. (In Russian).
16. Chatfield, R. M. (1993). *Mir/Peace: al`ternativy` vojne ot antichnosti do koncza vtoroj mirovoj vojny`. Antologiya [Peace/Peace: Alternatives to War from Antiquity to the End of World War II. Anthology]*. Moscow: Nauka, 349 p. (In Russian).
17. Ovid. (1937). *Metamorfozy` [Metamorphoses]*. Moscow: Academia, 358 p.
18. Panarin, A. S. (2003). *Strategicheskaya nestabil`nost` v XXI veke [Strategic instability in the XXI century]*. Moscow: Algorithm, 2003. 558 p. (In Russian).
19. Plato. Phaedo. (1896). *Fedon. Razgovor Platona [Fedon. Plato's conversation]*. Moscow: Intermediary. 156 p. (In Russian). Retrieved from <http://ancientrome.ru/antlitrt.htm?a=1450190000&ysclid=li5jmfmv9905514683#66a>
20. Prikhodko, S. V. (2013). Fenomen svobody` v filosofii e`kzistencializma [The Phenomenon of Freedom in the Philosophy of Existentialism]. *Nauchnye Vedomosti. Series Philosophy. Sociology. Right*, 16 (159), 25, 276–279. (In Russian).
21. Prokofiev, A. V. (2019). Ideya spravedlivoj vojny` v zapadnoj e`ticheskoj tradicii (ot antichnosti do serediny` XVIII veka) [The Idea of a Just War in the Western Ethical Tradition (from Antiquity to the Middle of the 18th Century)]. *Ethical Thought*, 19, 2, 112–127. (In Russian).
22. Robinson, A. N. (1980). *Literatura Drevnej Rusi v literaturnom processe Sredne-vekov`ya (XI–XIII vekov) [Literature of Ancient Rus' in the literary process of the Middle Ages (XI–XIII centuries)]*. Moscow: Nauka. 336 p. (In Russian).
23. Serova, N. S. (2017). Ponyatie individual`nosti v antichnoj filosofii [The concept of individuality in ancient philosophy]. *Historical, philosophical, political and legal sciences, cultural studies and art history. Questions of theory and practice*, 10, 160–162. (In Russian).
24. Sun Tzu. (2019). *Iskusstvo vojny` / per. s kitajskogo V. V. Bashkeeva [The art of war. Transllate from china V. V. Bashkeev]*. Moscow: AST. 223 p. (In Russian). Retrieved from <http://militera.lib.ru/science/sun-tszy/01.html?ysclid=li5kpmi4us656270980>
25. Thomas Aquinas (2002). *Summa teologii. Ch. 1. Vopr. 1–43. / per. s lat. S. I. Eremeeva, A. A. Yudina Sum of theology. Ch. 1, Q. 1–43. Translate from latin by S. I. Eremeev, & A. A. Yudin*. Moscow: Elkor-MK. 559 p. (In Russian). Retrieved from <https://azbyka.ru/otechnik/konfessii/summa-teologii-tom-7/40>

26. Shang Yang. (1968). *Kniga pravatelya oblasti Shan (Shan Czzyun` Shu) / per. s kitajskogo, vstup. stat`ya [s. 13–136] i komment. L. S. Perelomova [The book of the ruler of the Shang region (Shang Jun Shu). Transllate from china, start article [p. 13–16] & comments by L. S. Perelomov]*. Moscow: Nauka, 1968. 351 p. (In Russian). Retrieved from https://drevlit.ru/docs/kitay/V/San_Jan/vved2.php?ysclid=li5lm6rcne262608356

27. Bell, P. M. H. (1987). *The Origins of the Second World War in Europe*. New York: Longman. 326 p.

28. Devezas, T. C., & Modelski, G. (2003). Power Law Behavior and World System Evolution: A Millennial Learning Process. *Technological Forecasting and Social Change*, 70, 9, 819–859.

29. Krus, D. J., Nelsen, E. A., & Webb, J. M. (1998). Recurrence of War in Classical East and West Civilizations. *Psychological reports*, 83, 139–143.

30. Wright, Q. (1942). *A Study of War. Vol. I*. Chicago: University of Chicago Press. 956 p.

Информация об авторах / Information about the authors:

Ковалев Андрей Андреевич — кандидат политических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления Северо-Западного института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия.

Kovalev Andrey Andreevich — Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration of the North-Western Institute of Management — a branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia.

kovalev-aa@ranepa.ru; <https://orcid.org/0000-0002-7760-5732>

Ларионов Алексей Эдиславович — кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социальных дисциплин Технологического университета имени дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта А. А. Леонова, г. Королев, Московская область, Россия.

Larionov Aleksey Edislavovich — Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Humanitarian and Social Disciplines of the Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A. A. Leonov, Korolev, Moscow region, Russia.

allar71@yandex.ru

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.